

**Функциональный аспект исследования субъектно-объектных
детерминантов в современном русском и украинском языках**

С конца 60-х годов XX в. в русской синтаксической науке появился новый тип описания формальной организации предложения, который основан на понятии структурной схемы – «отвлеченного образца, состоящего из минимума компонентов, необходимых для создания предложения» [4,с.55]. Это понятие становится центральным в синтаксисе, поскольку, в представлении большинства лингвистов, именно через него открывается возможность наиболее оптимальной (то есть, наиболее удобной и простой) интерпретации всего многообразия конкретных предложений в речевой действительности.

В процессе лингвистических поисков сложилось два понимания минимума предложения.

Первое, выдвинутое Н.Ю.Шведовой, обращено к формальной устроенности предложения как предикативной единицы. На основании такого понимания в структурную схему вводятся лишь те компоненты предложения, которые образуют его предикативный минимум. Определяемый таким образом минимум далеко не при всяком лексическом заполнении обязательных позиций в его составе образует реальное предложение, способное быть номинацией события и коммуникативной единицей.

Второе понимание минимума предложения обращено не только к формальной организации предложения как предикативной единицы, но и к семантической структуре предложения, учитывает одновременно и собственно грамматическую и номинативную его достаточность. При этом понимании структурная схема оказывается более обширной, включает большее количество компонентов.

Эти два понимания объема структурной схемы «не исключают, а дополняют друг друга, представляя собой разные уровни абстракции: большую при ориентации на предикативный минимум, меньшую при ориентации на номинативный минимум» [4].

Функциональная и структурная стороны языкового факта «не должны отрываться друг от друга и рассматриваться изолированно» [6,с.78]. Понятие структурной основы (схемы, формулы) предложения вполне достаточно для того, чтобы охарактеризовать предложение с точки зрения формальной. Но, оформляя, выражая и сообщая ту или иную мысль, предложение обязательно называет какую-то ситуацию реальной действительности, которая составляет содержание мысли. Следовательно, основой предложения, на наш взгляд, должен считаться его структурно завершённый минимум, который учитывает, отражает не только предикативный, но и номинативный аспект предложения. «В номинативном плане,— пишет Н.Д.Арутюнова,— минимум предложения может быть установлен как предел семантической автономности, пригодности к выполнению номинативной функции» [2,с.8].

Признание необходимости ввести в минимальные построения информативно облигаторные распространители нашло отражение в работах П.Адамца, В.Г.Адмони, Ю.Д.Апресяна, А.С.Богуславского, М.Грепля, Р.Зимека, Е.А.Иванчиковой, М.Кубика, П.А.Леканта, Т.П.Ломтева, Н.Савицкого, А.А.Хосюдовича, И.Н.Янчевской и мн.др.

Г.А.Золотова выступает против слишком абстрактного понимания основы предложения. Вместо структурной схемы она вводит понятие модели предложения, которая подразумевает «минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением» [5,с.124].

В нашем исследовании «**основой предложения**» считаем семантико-синтаксическую структуру предложения, представляющую собой объединение

главных членов (или главного члена односоставного предложения) с компонентами, необходимыми для независимого функционирования высказывания или без них, если словоформы, являющиеся главными членами, семантически и грамматически достаточны. Этот минимум, будучи «структурно завершенным и семантически не напряженным, способен в изолированном виде выполнять номинативную и коммуникативную функции» [8,с.75–76].

Цель данной статьи – функциональный анализ субъектно-объектных детерминантов на материале русского и украинского языков.

Для раскрытия диалектической сущности семантико-синтаксической структуры предложения необходимо остановиться на вопросе о семантических отношениях и взаимодействии компонентов в структуре предложения. Компоненты в семантико-синтаксической структуре предложения «организуются на определенных иерархических основаниях. Иерархичность этих оснований определяется «рангом» самих компонентов» [1,с.57]. С этой точки зрения компоненты семантико-синтаксической структуры предложения могут быть условно подразделены на обязательные и факультативные. Обязательными всегда являются семантический предикат и первый субъект. Их «облигаторность определяется основной ролью в организации не только формально-синтаксической, но и информативной стороны предложения» [1,с.57].

Для некоторых семантико-синтаксических структур обязательным является объект, для других – предложно-падежные формы с субъектным значением, для третьих – конкретизатор. Обязательность объекта, форм с субъектным значением, конкретизатора проявляется в том, что «без них предложение является информативно недостаточным и грамматически неопределенным» [1,с.57]. Сравним: *Он поступил инженером* (В.Астафьев). – *Он поступил; Ему не уехать* (Ю.Бондарев). – *Не уехать; В воздухе пахнет*

грозою (К.Паустовский). –Пахнет грозою // Він зустрів Данила (Н.Ковалик). – Він зустрів.

Таким образом, чтобы при наполнении отвлеченного образца лексическим материалом получить информативно достаточное предложение, в ряде случаев необходимо ввести распространители. Такие распространители называют **облигаторными компонентами основы предложения**.

Основная функция облигаторных компонентов основы предложения, обуславливающая их вхождение в минимальное информативно достаточное построение, состоит в «приспособлении» значения словоформы, являющейся предикатом, к грамматической семантике структурной схемы, лежащей в основе данного предложения. Введение облигаторных компонентов основы предложения может рассматриваться как минимальное введение контекста, не выводящее за рамки данного предложения.

Облигаторным второстепенным членом (компонентом основы предложения) следует признать такой компонент предложения, без которого оно в изолированном употреблении становится структурно напряженным и семантически недостаточным. Например: *Приехав в «Москву», мы узнали, что у нашего гостя тяжёлый инфаркт и его только что увезли в больницу (М.Алигер); У нее дико колотилось сердце (П.Улитин); Светлов был доволен, он сразу веселел, молодец, словно у него самого получилось (М.Алигер) // – Але вони зайві: Максимові вистачає двох квіток – твоїх чудових фіалкових очей (Н.Ковалик).*

Факультативные второстепенные члены предложения распространяют семантико-синтаксическую структуру, но не влияют на семантический минимум предложения (субъектный или ситуационный).

Структурная факультативность компонента характеризуется тем, что элемент синтаксической конструкции предложения или словосочетания оказывается синтаксически автономным, не требующим – грамматически и

семантически – своего обязательного восполнения определенной формой слова: говорящий (или пишущий) в этом случае относительно свободен как в самом употреблении распространителей, так и в замене той или иной формы другой формой. Например: *Иногда у меня* навертывались слезы на глаза от жалости к себе, они думали – к ним (В.Астафьев); *Понимаешь ли, Таечка, у меня* появился приятель (В.Балязин); *Пусть вместо голоса у вас* останется мой автограф, да еще на двух языках (В.Владимиров); *И я не знаю, когда у нас* потомки кантонистов уравниются в уважении с потомками политкаторжан (В.Балязин) // *Руки в неї* ледь-ледь тремтять, і одна тарілка вислизає на підлогу, розбивається на дрібні склянки (Н.Ковалик).

Субъектно-объектные детерминанты, как показал анализ языкового материала, свободно функционируют в предложениях любого типа: как в двусоставных, так и практически во всех типах односоставных предложений. Например: *Эта женщина кажется мне* сатаной (двусоставное), *ей* все хочется в чем-то сравниться со мной (односоставное – безличное), *ей* все кажется (односоставное – безличное), *знаю я тайну, как жить...надо* временем легкою птицей кружить и *герою* любовь неземную внушать (односоставное – инфинитивное), *чтобы подвиг во имя меня совершать* (Л.Васильева); *У меня* красивые, здоровые, прекрасные дети (С.Задереев) (односоставное – номинативное) // *Мені* ти так тривожно снівсья, *А бач, які щасливі ми...* (Л.Забаишта) (двусоставное); *У нас* справді жалюгідні гонорари, *та й то* субсидуються вони часто вашою культурною громадою... (Р.Іваничук) (односоставное – номинативное); – *Женчику!* – *розцвів у трубі голос Марка.* – *Нам* дают квартиру (Н.Ковалик) (односоставное – неопределенно-личное); *Мама ніяк не може повірити в те, що я вже доросла, що мені* пора іти на роботу (Н.Ковалик) (односоставное – безличное); *Два роки мені* голову морочила з тими шкурами, *а тепер бачу* – *недаром* (О.Зима) (односоставное – определенно-личное).

Однако выполняет функцию облигаторного компонента основы предложения субъектно-объектный детерминант только в односоставных предложениях.

В глагольных односоставных предложениях это связано с тем, что основа односоставного предложения по сравнению с двусоставным отличается более ярко выраженной тенденцией к сочетаемости с теми или иными элементами синтагматического ряда, что обусловлено самой природой односоставных глагольных предложений.

В неопределенно-личных предложениях формы глагола указывают на отнесенность действия к неопределенному деятелю. В этом случае только ситуация или контекст позволяют отнести содержание высказывания к какому-то лицу: обычно в неопределенно-личных предложениях к третьему лицу.

Что касается безличных и инфинитивных предложений, то «из-за «неличности» форм глаголов, выполняющих роль главных членов, для выражения отнесенности содержания высказывания к какому-то лицу в языке, наряду с реальной ситуацией или контекстом, используются второстепенные члены» [7,с.53].

Итак, структурная напряженность основ односоставных предложений является чаще всего следствием того, что в них «не предусмотрено» выражение производителя действия в форме подлежащего. Напряженность основы двусоставных предложений в случае отсутствия подлежащего снимается конситуацией или (при изолированном употреблении основы) восстановлением этого главного члена. Но по отношению к изолированной основе односоставного предложения этого сделать нельзя, так как «отсутствие словесно выраженного подлежащего является для них синтаксической нормой» [3,с.30]. Поэтому распространение структурно-смысловой основы односоставных глагольных предложений словоформами, которые называют

деятеля или ситуацию, имплицитную его, служит «средством устранения ее синтаксической ущербности, снятия структурной напряженности» [7,с.53].

Субъектно-объектные детерминанты, выполняющие функцию облигаторных компонентов основы предложения, различаются по своей роли в конструировании семантико-синтаксической структуры предложения. В связи с этим выделяются:

1) конструктивно-обусловленные субъектно-объектные детерминанты, дифференцирующие типы предикативных конструкций, например: *У одиночества печальные года* (В.Сидоров); *У многих сейчас серьезные переживания* (Ю.Бондарев) // *В голосі* Адріани стримане роздратування (Р.Іваничук) (субъектно-объектные детерминанты – основные показатели расчлененного номинативного предложения); *А чему радоваться? Мне не ребят учить* (К.Паустовский); *Но не нам его осуждать* (М.Алигер) // *Нам завтра їхати* (О.Зима); (дательный субъекта – показатель инфинитивного предложения как самостоятельного типа односоставных предложений);

2) например: *Но мне всегда бывало так интересно, что стоило преодолевать неловкость и застенчивость* (М.Алигер); *Мне сильно тебя не хватало* (Л.Васильева) // *Андрієві* стало ясно: Максим пішов на полювання (Н.Ковалик) (дательный падеж (N3) передает значение внутреннего – интеллектуального, эмоционального состояния субъекта); *В ушах* зазвенело, небо и земля начали багроветь, впереди забежали и куда-то, за какой-то край посыпались люди (В.Астафьев) // *Григорій говорив мирно, бо й справді перекипіло в душі* (О.Зима) (предложно-падежные конструкции субъектно-обстоятельственных детерминантов в форме предложного падежа с предлогами *В* и *На* (BN6, HaN6 – в русском языке и BN6 (YN6), HaN6 – в украинском языке) передают значение того, что может быть средоточием состояния живого существа, чаще всего лица).

Факультативные субъектно-объектные детерминанты конкретизируют содержание высказывания, ограничивая проявления основной ситуации не с

точки зрения соотнесенности действия с действующим лицом, а в плане взаимодействия с какими-то внешними факторами. При этом данные словоформы также в какой-то мере снимают структурную напряженность основы. Но «для соотнесенности действия с деятелем таким основам, даже если при них имеется факультативный детерминирующий распространитель, требуется поддержка конситуации или же распространителей, имплицитующих производителя действия» [7,с.57].

Таким образом, в результате функционального анализа субъектно-объектных детерминантов современного русского и украинского языков, были выделены следующие группы и подгруппы данных членов предложения: 1) субъектно-объектные детерминанты, выполняющие функцию облигаторных компонентов основы предложения, которые подразделяются на конструктивно-обусловленные субъектно-объектные детерминанты, дифференцирующие типы предикативных конструкций, и семантико-обусловленные субъектно-объектные детерминанты, выполняющие функцию передачи определенных семантических моделей предикативных единиц; 2) субъектно-объектные детерминанты, выполняющие функцию факультативных членов предложения.

В процессе дальнейшего исследования данного вида детерминирующих членов предложения возможно изучение вопроса о сходстве и различии функциональных возможностей субъектно-объектных детерминантов в современном русском языке в сравнении с украинским языком. Это будет способствовать решению ряда проблем в области сопоставительного синтаксиса двух близкородственных языков.

Литература

1. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке.— К.: Высшая школа, 1984.— 158 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы.— М.: Наука, 1976.— 383 с.

3. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке.– М.: Просвещение, 1968.– 160 с.
4. Белошапкова В.А. Минимальные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом.– 1978.– №5.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка.– М.: Наука, 1973.– 351 с.
6. Кокорина С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке.– М, 1979.– 77 с.
7. Малащенко В.П. О конструктивной обязательности и факультативности детерминантов // Вопросы синтаксиса русского языка.– Ростов-на-Дону.– 1978.– С. 51–61
8. Малащенко В.П. Богачева Ю.П. Словосочетание и члены предложения // Вопросы языкознания.– 1984.– №6.
9. Русская грамматика: Синтаксис.– М.: Наука, 1980.– Т.2.– 709 с.

Функциональный аспект исследования субъектно-объектных детерминантов в современном русском и украинском языках

Статья посвящена функциональному аспекту исследования субъектно-объектных детерминантов на материале русского и украинского языков. Представлены группы и подгруппы данных членов предложения, выделенные на основе выполняемых ими в предложении функций.

Ключевые слова: субъектно-объектный детерминант, облигаторный компонент основы предложения, факультативный член предложения.

Функціональний аспект дослідження суб'єктно-об'єктних детермінантів у сучасній російській та українській мовах.

Статтю присвячено функціональному аспекту дослідження суб'єктно-об'єктних детермінантів на матеріалі російської та української мов. Представлено групи та підгрупи цих членів речення, які були визначені на підставі функцій, що виконують суб'єктно-об'єктні детермінанти в реченні.

Ключові слова: суб'єктно-об'єктний детермінант, облігаторний компонент основи речення, факультативний член речення.

Functional analysis of subject-object determinants in modern Russian and Ukrainian languages

The article is dedicated to the functional analysis of subject-object determinants on the base of Russian and Ukrainian languages. The role of subject-object determinants in the formation of semantic-syntactic structure of a sentence is defined.

Key-words: determinant, obligatory component of a sentence stem, optional part of a sentence.